

Стоя рядом с медленно текущим ручьем, Гарри изо всех сил старался держать свое тело прямо, опираясь на руки. Около года назад они вдвоём наткнулись на этот небольшой ручей во время прогулки по лесу. Как только его мать увидела это место, она сразу же заявила, что это идеальное место для тренировок. Это место было настолько уединенным, что если бы вы не знали о его существовании, то не смогли бы его найти.

Закрыв глаза, он потянулся к своим чувствам. "Очень хорошо, Гарри. Потянись к Силе, позволяй ей направлять тебя. Помни, что светлая сторона Силы заключается в том, чтобы позволить Силе вести тебя, а не пытаться доминировать над ней". Очень хорошо, Гарри. Теперь... подними правую руку".

Используя Силу для укрепления левой руки, Гарри медленно поднял правую, пока она не стала торчать прямо из его бока. "Очень хорошо, Гарри". Мать поздравила его, но Гарри изо всех сил старался, чтобы ее похвала не подействовала на него, так как он сохранял концентрацию. "Теперь подними камень и уравнивай его на другом".

Подняв камень, который по размерам был чуть больше его головы, Гарри провел им по второму камню и медленно опустил его, пока они не соприкоснулись. При этом он почувствовал, что его рука начала дрожать, а по лицу потек пот. "Сконцентрируйся, Гарри. Доверься Силе, и она поможет тебе. Удерживай позицию. Сконцентрируйся".

Гарри держался так долго, как только мог. Но в конце концов его рука отказала, и он едва успел подтянуться и перевернуться, прежде чем его тело ударилось о землю, а вслед за ним и камень, на котором он балансировал. "Молодец, сынок". поздравила его мать, когда он, задыхаясь, лежал на земле. "Тебе удалось продержаться почти две минуты".

Перевернувшись на спину, Гарри поднялся с земли и повернулся лицом к матери. "Ты все еще можешь продержаться гораздо дольше, чем я".

"У меня было гораздо больше практики, чем у тебя, сын мой". Его мать рассмеялась, прежде чем сесть на землю, скрестив ноги. "Намного больше. Но на сегодня достаточно. Давай проведем час в медитации, прежде чем отправимся домой".

Сев рядом с ней, Гарри закрыл глаза и попытался очистить свой разум. Сколько он себя помнил, мать тренировала и учила его использовать обе стороны, тёмную и светлую, той силы, которую она называла Силой. В некоторые дни они концентрировались на том или ином аспекте, а в другие - на обоих. Сегодня был день, когда они работали исключительно со светлой стороной Силы. И хотя ему нравилось исследовать оба аспекта Силы... именно такие моменты он ценил больше всего. Они с матерью сидели вдвоем в тишине, и только присутствие друг друга составляло им компанию. Когда они тренировались, концентрируясь на тёмной стороне, то часто приходилось много бегать и уворачиваться, пока мать бросала в него предметы.

Когда они сидели в тишине, Гарри почувствовал небольшой сдвиг в Силе. Ему не нужно было открывать глаза, чтобы понять, что его мать парит в нескольких футах над землёй, сохраняя

при этом идеальную осанку. Ему ещё только предстояло совершить этот подвиг. "И ты не сможешь, если не успокоишь свой разум, сын мой".

Почувствовав лёгкое смущение, Гарри встряхнул головой и попытался прояснить ситуацию. "Прости, мама".

"Не извиняйся, сынок. Просто успокой свой разум и откройся Силе. Пусть она направляет тебя".

Сделав несколько глубоких вдохов, Гарри отпустил эти мысли и полностью открылся окружающему миру. С помощью Силы он услышал, как ветер гуляет среди деревьев, как спуют животные, называющие лес своим домом. Слышалось низкое рычание: "Мама, берегись!".

Вскочив с места, Гарри повалил мать на землю как раз вовремя, чтобы увидеть, как над головой проносится черное пятно. Вскочив на ноги, Гарри встал в боевую стойку с поднятыми руками, готовый отбиваться от того, что пыталось на него напасть. Навстречу ему вышла самая большая черная собака, которую он когда-либо видел в своей жизни. Но больше всего Гарри поразили эмоции, которые излучало это существо. Радость. Злость. Смятение. Отвращение к себе. И глубокая печаль.

"Ты в порядке, мама?" спросил он, не отрывая взгляда от большой собаки.

"Да, мне было интересно, сколько времени тебе понадобилось, чтобы заметить присутствие этой собаки. Еще доля секунды, и мне пришлось бы вмешаться".

Гарри и собака в замешательстве смотрели на мать. "Ты его почувствовала?"

Одна из тонких бровей его матери приподнялась. "Ты сомневаешься во мне, Гарри? Он наблюдает за нами с тех пор, как мы приехали. Я думаю, что ты ему нравишься".

Пока Гарри слушал мать, собака успела подкрасться к нему сзади и теперь тыкалась носом в его руку. Опустившись перед собакой на колени, он начал почесывать животное за ушами. Гарри негромко рассмеялся, когда собака наклонилась к нему и начала вилять хвостом, причем так быстро, что вся задняя часть хвоста заходила ходуном. "На нем нет ошейника, мама... Я думаю, он бродячий".

"Тогда будь осторожен, Гарри". сказала его мать, подходя к нему. "Неизвестно, какие болезни может нести этот зверь".

При этом собака негромко зарычала на мать. "Не думаю, что ему понравилось, что его назвали звериной матерью, не так ли, мальчик?" спросил Гарри, продолжая почесывать собаку и слегка хихикая. "Мама... почему-то... мне кажется, что в этой собаке есть что-то знакомое. Но это... неуловимо. Я не могу сказать, что это, но я... я не знаю".

"Что-то... знакомое. Хм." Опустившись рядом с ним на колени, мать некоторое время смотрела на собаку, а затем снова повернулась к нему. "Ну что ж, раз ты не можешь сказать, что это за чувство. Думаю, лучшим вариантом будет забрать его домой, пока ты не разберешься с этим".

Гарри почувствовал, как в собаке вспыхнули восторг и смятение. "Я думаю, что ему нравится эта идея, мама". Гарри рассмеялся, когда собака, похоже, кивнула.

"Только убедись, что ты хорошо о нем заботишься, Гарри". сказала его мать, поднимаясь на ноги. "Мне бы не хотелось... кастрировать его, если он станет слишком непослушным".

Под холодным взглядом матери собака буквально отступила назад, спрятала хвост между ног и села. "Хахаха, я думаю, этот пёс умнее, чем кажется маме!" Гарри рассмеялся и снова посмотрел на собаку. "Хотя, наверное, я не могу все время называть тебя "собакой". Хм... как тебе Снупи?"

Пес быстро затряс головой, маленькие капельки слюны брызнули во все стороны. "Ладно... как насчет "лохматый пес"? Да, это идеально подходит для тебя!"

Собака не слишком обрадовалась своему новому имени, но все равно кивнула. Почувствовав руку на своем плече, Гарри посмотрел на мать. Она улыбалась. Улыбалась искренне и весело. "Пойдем, Гарри. Мы должны отвезти тебя домой, чтобы ты мог принять душ и переодеться. У тебя уроки меньше чем через час".

Вскочив на ноги, Гарри на мгновение размял ноги, прежде чем повернуться лицом к матери. "Значит, мы идем быстрым шагом?"

"Да. Постарайся не отставать, сынок. О, и не потеряй своего нового питомца. Не хотелось бы, чтобы пришлось искать его здесь".

И с этими словами мать на полной скорости унеслась в густой лес, Гарри отставал от неё на несколько шагов, а лохматый пёс с трудом поспевал за ними обоими. Эту тропинку они проложили несколько недель назад. На ней было много поваленных и накренившихся деревьев, полустен и канав. Если что-то могло замедлить их движение или заставить свернуть с тропы, мать клала это.

Не сбавляя шага, мать перемахнула через первое поваленное дерево, а затем скользнула ногами под следующее. Гарри, не совсем привыкший к использованию Силы для усиления своего физического тела во время движения, вынужден был слегка замедлиться, чтобы проследить за её перемещением. Лохматая собака... просто пробежала под ними обоими.

Почти через полчаса бега, прыжков, скольжения и катания они оказались на опушке леса. Гарри скорчился, пытаясь восстановить дыхание, а Лохматый Пёс рухнул, как только они оказались за деревьями. Его мать, как и следовало ожидать, выглядела совершенно здоровой. О том, что они бежали, свидетельствовал лишь легкий блеск пота на ее лбу.

В ста ярдах от деревьев стоял большой дом, который они с матерью называли домом. Мать купила его, похоже, по прихоти. Но, по ее словам, он был очень красивым и уединенным, ближайшие соседи находились не менее чем в миле от них. Это позволило им получить больше свободы в тренировках Гарри.

"Молодец, Гарри. На минуту быстрее, чем на прошлой неделе. Твои способности растут. А теперь пойдем в дом, чтобы ты мог помыться перед уроками. И возьми своего нового друга с собой в свою комнату. Он может остаться там до твоего возвращения".

"Да, мама." сказал он, вставая. "Пойдем, лохматый пес. Давай я покажу тебе нашу комнату".

Ведя своего нового друга в дом, Гарри прошел через несколько почти пустых комнат, прежде чем подняться по лестнице в свою комнату. "Мама не любит мебель". объяснил он лохматому псу, обводя рукой свою комнату, в которой стояла большая кровать с четырьмя столбиками, комод, тумбочка, шкаф и дверь, ведущая в его собственную ванную. "Но это дом".

Подойдя к комоду, он стал доставать одежду, в которую собирался переодеться после душа. По дороге в ванную он обнаружил, что возле тумбочки сидит лохматый пес и смотрит на одинокую фотографию, стоящую на ней. Подойдя к собаке, Гарри опустился на колени и осторожно погладил её по голове. "Это мои биологические родители". сказал он, глядя на фотографию темноволосого мужчины и рыжеволосой женщины. "Джеймс и Лили Поттер".

Собака мотнула головой так быстро, что Гарри забеспокоился, как бы она не продолжала двигаться. "Они погибли в ту ночь, когда моя мать спасла меня. Их предал один из их друзей". Он продолжил, поглаживая лохматую собаку, но не отрывая глаз от картины. "Мама рассказала мне, что темный лорд и его последователи выследили их и убили. Она даже убила одного из тех, кто на них напал. Скоро я стану достаточно сильным. И тогда мама заберет меня к себе домой, и я смогу отомстить за них обоих".

Погладив лохматого пса по голове, Гарри направился в ванную, оставив собаку сидеть и смотреть на фотографию своих родителей. Уже не в первый раз Гарри почувствовал, что с этой собакой что-то не так. Что-то, что, как ему казалось, он должен знать. Но он никак не мог понять, что именно. "Мне нужно принять душ и переодеться. Скоро придет один из моих наставников. Но ты можешь остаться здесь, в моей комнате, пока я не вернусь".

Лежа на кровати в комнате Гарри, Лохматый пес, или Падфут, или Сириус Блэк, как его чаще называли, был более чем обеспокоен. Спустя почти восемь долгих напряжённых лет он наконец-то нашёл Гарри! Его долгие поиски закончились. Но теперь перед ним встала новая дилемма. Что, черт возьми, ему теперь делать?

Он всегда предполагал, что, как только он найдёт своего потерянного крестника, бедный мальчик либо станет рабом, либо ему полностью вынесут мозг о его наследии. Но это было не то, что он обнаружил. Гарри был... счастлив. Маленький Пронгслет, очевидно, очень дорожил женщиной, которая похитила его все эти годы назад. Этот факт не был неожиданным. Но вот чего он никак не ожидал, так это обнаружить, что в комнате Гарри висит фотография Джеймса

и Лили. И что его приёмная мать поощряет его воспоминания о них!

А если говорить о женщине... она сама по себе была еще одной странностью. Найдя их вдвоём у ручья и решив немного понаблюдать за ними, он был вынужден поднять челюсть с земли, пока женщина непринуждённо учила его крестника смехотворному количеству магической теории и беспалочковой магии.

Хотя беспалочковая магия не была чем-то неслыханным, теории, лежащие в ее основе, и ее использование были практически ограничены семейной магией. Да и те ограничивались лишь несколькими маленькими трюками, которые мог выполнять только Глава Дома. Как глава Дома Блэк, он уже знал несколько маленьких фокусов без палочки. Но смотреть на то, как Гарри, его девятилетний крестник, держится на одной руке, а другой поднимает болдер... чёрт возьми, это было унижительно. Он сомневался, что даже Дамблдор или Волди'шорт могли сделать это в расцвете сил.

Так что теперь он оказался в затруднительном положении. Что, чёрт возьми, ему теперь делать? Его крестник был счастлив. Любим. И его учили магии, о которой Сириус даже не мог мечтать. И, что самое ужасное, или самое лучшее, в зависимости от того, как на это смотреть, Гарри прекрасно знал, кто его родители! Так что же ему теперь делать?

"Итак, мистер Блэк, мы продолжаем, как и прежде. Единственное отличие заключается в том, что теперь вы сможете общаться со своим крестником".

Сириус застыл, медленно повернув взгляд в сторону двери в комнату Гарри. Даже обладая звериным слухом, он не услышал, как открылась дверь и как женщина вошла в комнату. Но, тем не менее, она была там. Приёмная мать Гарри. Госпожа Зири Нокс. Она стояла в дверях и смотрела на него своими слегка светящимися зелёными глазами.

Скрестив руки под своей более чем внушительной грудью, женщина начала постукивать ногой по полу. "Итак, мистер Блэк. Вы вернетесь в человеческий облик, чтобы мы могли нормально поговорить, или мне придется заставить вас измениться? Мне бы не хотелось причинять вам вред после всех тех неприятностей, через которые я прошел, чтобы доставить вас сюда".

'Вот черт...'

<http://erolate.com/book/4102/115583>